

Глава 1079 Ваше Величество, это предок клана Лу.

Энергия Ци в море ци в даньтяне Ань Се рассеялась и вернулась во внешний мир. Вместе с тем его культивация стала стремительно уменьшаться. Он превратился из культиватора десяти карт Рождения в культиватора пяти карт Рождения, став вдвое слабее. В действительности, таинственная сила поглотила по меньшей мере 80% его сил.

Не в силах приспособиться к внезапным изменениям, Ань Се стал стремительно падать с неба.

Бах!

Упав на землю, он в оцепенении посмотрел на свои руки. Он был ошарашен, почувствовав изменения в море Ци в своего даньтяне.

— Как... как это возможно?

Не говоря уже о Лу Цяньшане и остальных, даже Сы Уя был озадачен, не понимая, что произошло.

Лу Чжоу не обращал на них внимания, смотря на сердце жизни в своей руке.

Динь! Сердце жизни гигантской черепахи; продвинутое сердце жизни. Способность: контроль гравитации.

«Как и ожидалось, это гравитационный контроль». Когда Лу Чжоу наблюдал за поединком Ань Се и Лу Цяньшаня, ему показалось, что у Лу Цяньшаня особые отношения с гравитацией.

Лу Чжоу кивнул. Действительно, это было довольно хорошее сердце жизни. Он получил прибыль, обменяв улучшенную карту уменьшения на сердце жизни. Очень жаль, что сердце жизни уже было использовано один раз, поэтому он не мог отдать его своим ученикам. В любом случае, он рассматривал это как положительный момент: в конце концов, ему срочно требовалось увеличить свою продолжительность жизни.

Эксперты, собравшиеся у входа в Неразрушимый зал, чтобы понаблюдать за сильнейшим экспертом королевского дворца Великого Юаня, были озадачены. Они видели только, как два черных дракона растворились в воздухе, а затем пять пятен света ударили в астроябину Ань Се. На этом битва, казалось, закончилась, и они даже не успели насладиться зрелищем.

Жужжание!

Ань Се вывел перед собой астроябину и внимательно изучил треугольники на Диске Рождения. Поглаживая треугольники пальцами, он ощущал острые грани и видел их блеск.

Один, два, три, четыре, пять... пять...

Как ни старался Ань Се, он не мог найти шестую и другие карты Рождения! Он был так поглощен поиском, что не заметил, что его астроябья продолжает уменьшаться. Она продолжала уменьшаться, пока не стала размером с тарелку.

Пальцы Ань Се задрожали, когда он погладил астроябью.

— Нет... нет... Невозможно! Как это может быть?!

Ань Се находился не в себе. Как себя будет чувствовать человек, когда у него отбирают самое дорогое, что у него есть? Он повернулся и посмотрел на Лу Чжоу. Увидев сердце жизни в руке Лу Чжоу, его сердце болезненно заколотилось. Перед его глазами встала красная пелена. Гнев стал диктовать его действия. Он топнул ногой и набросился на Лу Чжоу со своей астроябией.

— Воин Ань наконец-то делает шаг!

Парящие вдалеке культиваторы вскрикивали один за другим, не понимая, что что-то не так. Многие из них считали Ань Се своим кумиром. Теперь, когда Ань Се сделал шаг, они почувствовали, как их кровь закипает, а боевой дух поднимается.

Бах!

Когда астроябья Ань Се оказалась рядом с Лу Чжоу, Лу Чжоу вытянул руку.

Бах!

Ань Се не верил, что его сила внезапно исчезла. Он собрал все свои силы и бросился вперед.

Бах!

Ань Се отлетел назад и приземлился на землю, оставляя в земле длинную траншею. С трудом поднявшись на ноги, он не стал сдаваться и снова бросился вперед.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Ань Се яростно атаковал.

— Золотое Тело Будды.

Ань Се начал размахивать мечом класса наводнения.

Лу Чжоу поднял Безымянный в форме щита, чтобы блокировать меч Ань Се.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Это продолжалось долгое время.

Когда скорость Ань Се значительно снизилась, он отступил назад, тяжело дыша, и обиженно посмотрел на бесстрастного Лу Чжоу.

Лу Чжоу посмотрел на него и спросил:

— Ты закончил?

— ... — Ань Се.

Евнух Чжан, Лу Цяньшань и эксперты, наблюдавшие за боем, недоверчиво смотрели на происходящее перед ними.

— Нет! Я не закончил! Верни мне мои карты Рождения! — Ань Се стиснул зубы, снова атакуя своим длинным мечом. Он позволил эмоциям захлестнуть его, перестав мыслить рационально.

Бах!

Лу Чжоу внезапно взмахнул рукавом и ударил ладонью. Затем он выполнил серию приемов, полностью повторявших стиль боя Ань Се. Единственное отличие заключалось в том, что он был намного быстрее, чем Ань Се.

Вокруг Ань Се замелькали остаточные изображения. Вдруг пять силуэтов окружили его и ударили ладонями. Пять ручных печатей врезались в него.

Динь! Уничтожена карта Рождения. Награда: 6000 очков заслуг.

После того, как последняя печать приземлилась в Ань Се, Лу Чжоу получил пять аналогичных уведомлений.

Все были ошеломлены; эксперты королевского дворца, считавшие Ань Се своим кумиром, были ошеломлены еще больше. Где были ослепительные движения, напряженная борьба и бесславное поражение противника Ань Се? Сильнейший эксперт королевского дворца Великого Юаня так просто пал?

За пределами Неразрушимого зала воцарилась тишина: Ань Се неподвижно лежал на земле.

Лу Чжоу обернулся и спросил, отводя взгляд от Ань Се:

— Так ты проведешь нас?

Евнух Чжан наконец-то пришел в себя, обнаруживая, что его спина покрыта потом.

— Д-да...

Лу Цяньшань сглотнул. Похоже, он поставил на правильную лошадь.

После этого все пошли в сторону Неразрушимого зала.

Когда Лу Цяньшань проходил мимо Ань Се, он посмотрел на него и со вздохом произнес:

— Ты гений, за триста лет прошедший путь от культиватора одной карты Рождения до культиватора десяти карт Рождения. Опустившись с десяти карт Рождения до нуля, ты, должно быть, глубоко сожалеешь о своих действиях?

Ань Се выплюнул полный рот крови и схватил Лу Цяньшаня за ногу, оставив кровавые следы на его штанах.

— К-кто... кто он? — спросил дрожащим голосом он.

Лу Цяньшань покачал головой и вздохнул.

— Это мастер Павильона Лу из Павильона Злого Неба...

— ...

Сы Уя быстро адаптировался к подавляющей силе своего учителя.

— Учитель, почему вы не убили его? — спросил он.

— Живым он будет страдать больше, чем мертвым, — ответил Лу Чжоу.

Сы Уя кивнул.

— Он гордился тем, что был гением. Теперь, когда он потерял все, это более болезненно, чем потерять жизнь. Кроме того, возможно, мы сможем получить от него информацию. В конце концов, его учитель побывал в неизвестной земле.

После этого напоминания Лу Чжоу решил, что ему следует по душам поговорить с императором.

С другой стороны, евнух Чжан был так сильно напуган, что не мог идти уверенно. Он дрожал, как старик, ведя за собой остальных. Через некоторое время, по старой привычке, он остановился прямо перед входом в Неразрушимый зал и открыл рот, готовясь объявить о прибытии Лу Цяньшаня.

Однако Лу Чжоу махнул рукавом и вошел в зал с заведенными за спину руками, не дожидаясь, пока евнух Чжан объявит об их прибытии.

— Это... это не соответствует... — Евнух Чжан был так сильно встревожен, что готов был расплакаться.

Сы Уя оттолкнул его с дороги и произнес:

— Евнух Чжан, ты действительно глуп или притворяешься глупым? Ты до сих пор ты не можешь понять, кто кому должен оказывать уважение?

Лу Цяньшань согласно кивнул, услышав слова Сы Уя. Более того, теперь, когда он поссорился с императором, была ли необходимость придерживаться этикета? Сейчас было бесполезно заботиться о своем статусе.

Когда их группа вошла в зал, они увидели Му Эрте, играющего с антиквариатом.

Обернувшись, Му Эрте увидел Лу Чжоу, Лу Цяньшаня и плачущего евнуха Чжана. Он нахмурился и рявкнул:

— Лу Цяньшань, как ты смеешь!

Лу Цяньшань выпрямил спину и, не вставая с колен, произнес:

— Ваше величество, этот подчиненный хочет вам что-то сказать.

— Значит, ты еще не забыл, как обращаться к своему господину? — Голос Му Эрте громоподобно прозвучал в зале. Когда его взгляд упал на Лу Чжоу, он спросил: — Кто это?

Глаза Лу Цяньшаня забегали, и он с бесстрастным лицом ответил:

— Ваше Величество, это предок нашего клана Лу.

— ...

Поскольку Лу Цяньшань планировал прижаться к мощному бедру Лу Чжоу, он бесстыдно назвал Лу Чжоу своим предком. Даже если это было неправдой, он сделает это правдой! Клан Лу находился в разгаре борьбы за свое существование. Если бы они могли положиться на кого-то могущественного, то все их проблемы были бы решены. Более того, даосский мастер Лу и мастер Павильона Лу выглядели так, словно были сделаны из одного и того же теста. Потомки будут поклоняться предкам, а предки будут защищать своих потомков!

Лу Чжоу и Сы Уя нахмурились.

Евнух Чжан уставился на Лу Цяньшаня с открытым ртом. Эта шутка была слишком невероятной!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2400244>